

Хоть и бодро вступили в бой, но, как и ожидалось, эта битва была куда хуже, чем сражение на руднике.

Сила каждого бедствия на самом деле была не такой уж мощной. Одного выстрела Хербарта хватало, чтобы размозжить мозг одного бедствия, а когда Бертрам размахивал большим мечом, два-три бедствия, попавшие под удар, разрубались пополам. Даже если бедствия, которых вовремя не обезвредили, атаковали, они не могли пробить защитный барьер, который тут же создал Эрих. Защитить мышат, сжавшихся на земле, обняв ножницы и дрожа, было не так уж сложно.

Но проблема была в том, что таких незначительных бедствий надвигается чудовищное количество, заполняя небо. К тому же скорость их ударов и отступлений была моментальной, и они улетали высоко в небо, куда невозможно было догнать.

— Проклятье, как раз летающий тип!

Эрих попытался забросить в воздух магическую сеть, чтобы поймать бедствия, но каждый раз бедствия уворачивались со скоростью молнии. Мгновенно отступившие высоко в небо бедствия, скользя, обходили сеть и снова набрасывались на наёмников.

— Разве без <искажения времени> есть хоть какой-то шанс справиться с ними? Они так быстро двигаются...!

— Не трать жизненную силу впустую, Хербарт! С таким количеством и не мечтай!

Хербарт, который собирался использовать козырь, нахмурился и нажал на курок. Бах, с приятным выстрелом одно бедствие упало, но в небе всё ещё летали тысячи бедствий. Они бесконечно надвигались, совершенно не обращая внимания на то, ведут ли наёмники упорную оборону.

— Летающий тип изначально не в нашей компетенции!

[Что делать, командир? Может, отступим и попросим помощи в ближайшем городе? Возможно, в городе есть отряд наёмников, хорошо подходящий против этих бедствий...]

— Хорошо бы, если есть, но если нет, в это втянутся жители города! Придётся как-то справиться здесь!

Борис, сражавшийся в волчьем облике, со стоном вгрызся в шею бедствия. Едва справился с одним, но окружающие бедствия мгновенно взлетели ввысь. Так не будет конца. Раньше, чем бедствия упадут, наёмники устанут первыми.

Бертрам подумал, не использовать ли ожерелье, но всё ещё колебался. Конечно, если применить силу ожерелья, можно разом уничтожить множество этих бедствий, так что ситуация станет лучше. Но была проблема. Как бы ни была велика сила ожерелья, он не может летать.

Это бедствия летающего типа, и в итоге, если нет способности к воздушному бою, истребление невозможно. В нынешней ситуации непрерывных атак и отступлений поспешное использование ожерелья только истощит их силы.

Нет ли более правильной стратегии? Пока он колебался, вдруг встретился взглядом с Ахивальдом, который размахивал мечом.

— ...Командир.

— М?

Может, что-то пришло в голову? Когда он недоуменно склонил голову под взглядом Ахивальда, вскоре получил озарение. Действительно, способ был. Скорее, была одна самая надёжная стратегия против бедствий летающего типа. Правда, нужно одно самое важное условие - сотрудничество Ахивальда.

— Сможешь?

— Раз ситуация такая, что тут не смочь.

— Это да. Если твой экзоскелет поддержит, то ограничение невозможности полёта станет бессмысленным. Скорость тоже будет гарантирована...

Когда он бросил взгляд на Эриха, тот, слушавший их разговор, тоже понял ситуацию и кивнул. В обычное время не стали бы использовать такую стратегию. Эта стратегия эффективна при условии, что Ахивальд превратится в магического зверя. Учитывая, что обычно он старается не превращаться даже в обычное животное, не то что в магического зверя, это была стратегия, которую не хотели применять.

Но сейчас нет выбора. Зная, что эта стратегия - лучший и единственный способ, надо действовать сразу, пока ситуация не ухудшилась ещё больше.

— Борис, Хербарт! Вы защищайте детей и Эриха на земле!

— Понял!

— А Эрих, ты сделай сеть максимального размера. Я и Ахивальд в облике магического зверя поднимемся и будем противостоять этим тварям!

Другие наёмники тоже, видимо, поняли ситуацию, и лица сразу посветлели. В тот момент из тела Ахивальда взметнулся яркий столп света. Когда Борис превращается из человека в магического зверя, происходит похожее явление, но разница в том, что из его тела исходит не только свет, но и невероятный жар.

Этот жар исходил не от шерсти волка, пылающей, как огонь. Красная горящая шерсть Ахивальда ощущается горячей только для тех, к кому он испытывает враждебность, а для товарища Бертрама не оказывает никакого влияния.

Но проблема была в нижней части тела волка. От таза и ниже, до задних лап, задние ноги Ахивальда, в отличие от остальных частей, состояли из кипящего жидкого металла.

Словно расплавленная сталь, только что вытекшая из плавильной печи, поверхность бурлила, а из-за столь высокой температуры центр даже белел. Казалось, что задние лапы вот-вот растают и он потеряет равновесие, но, к счастью, Ахивальд уверенно держал всё тело на этих жидкометаллических задних лапах.

[Осторожно забирайтесь, если коснётесь не там, можете сильно пострадать!]

— Я это знаю!

Магический зверь огромного телосложения, как и его брат, склонил голову, помогая Бертраму

взобраться. Бертрам подпрыгнул и без труда уселся на его спину, а магический зверь, словно проверяя, хорошо ли устроился командир отряда наёмников, один раз встряхнул тело и посмотрел в небо.

Бедствия на мгновение замешкались, увидев Ахивальда, внезапно превратившегося из человека в магического зверя, но только на мгновение. Видимо, решили, что даже превратившись в магического зверя, если не может летать, то не будет угрозой, как синий волк.

Но это суждение было огромным заблуждением. Как только Бертрам с большим мечом тут же активировал ожерелье и его тело покрылось чёрными доспехами – волк изо всех сил прыгнул к небу.

— Вперёд, Ахивальд!

В момент, когда Ахивальд изо всех сил оттолкнулся задними лапами от воздуха, сверкающее пламя, расходясь концентрическими кругами, разлилось под лапами волка. Ахивальд, используя это пламя как опору, побежал вверх, и ещё выше.

[.....!!]

Растерянные бедствия тут же попытались улететь, но теперь Ахивальд был подавляюще быстрее бедствий. В этот момент Ахивальд несся с такой скоростью, словно летел по небу. Не только собственная скорость магического зверя, но и способность усиления тела от артефакта экзоскелетного типа <Плавнение Красного Бедствия> – эта скорость легко превосходила скорость летящих птиц.

Согласно мифу, передаваемому устно в одной стране, солнце несётся по высокому небу на колеснице, которую тянет золотой волк. Сейчас несётся не золотой, а красный волк, и везёт он не солнце, а огромный тёмный туман – за исключением этих фактов, это выглядело как сцена из мифа.

[Быстрее закончим, командир! Я не смогу долго поддерживать этот облик!]

— Знаю, у меня то же самое!

Бертрам с диким улыбкой изо всех сил размахнул большим мечом. Чёрный туман, вытекший из ожерелья и сгустившийся вокруг меча, мгновенно накрыл стаю бедствий. Всего одним взмахом меча сотни бедствий превратились в пепел и исчезли.

— Эрих, сеть!

— Понял! Сейчас загоню!

Над головами бедствий, бросившихся в панике бежать, появилась огромная магическая сеть. Суетливо убежавшие бедствия либо запутались в сети, либо резко изменили направление, чтобы обойти сеть, и одного этого хватило, чтобы радиус действий бедствий резко ограничился.

Когда был преодолен недостаток – небо, началась односторонняя загонная охота. Каждый раз, когда Бертрам размахивал большим мечом, туман расходился во все стороны, превращая множество бедствий в пыль. Словно овцы, загоняемые пастушьей собакой, бедствия метались туда-сюда и попадали в магическую сеть, и каждый раз несущийся по небу Ахивальд с

Бертрамом на спине догонял их.

Конечно, несколько бедствий удачно выбрались из сети и атаковали людей на земле, но тогда наёмники, твёрдо удерживающие землю, сами расправлялись с бедствиями. Большинство бедствий Хербарт чисто обрезал выстрелами, а те, что едва приблизились, были разорваны на клочья свирепыми когтями и зубами Бориса.

— Это... конец всему...!

Наконец, когда Бертрам размахнул мечом по последней стае бедствий, удар тумана, подобного чёрной грозовой туче, обрушился на головы бедствий. Бедствия, широко раскрыв пасти, из которых даже не вырвался крик, превратились в пыль и развеялись на ветру, и одновременно чёрный туман и доспехи, окутывавшие Бертрама, тоже тихо растаяли, словно пыль.

Наконец, когда вся битва в небе закончилась, Эрих убрал магическую сеть, а Ахивальд, немного снизив скорость, спустился на землю. Похоже, поддерживать кипящие металлические ноги было довольно тяжело, лицо Ахивальда было несколько искажено.

Наконец приземлившийся волк, словно стряхивая пыль, легко встряхнулся и окутался таким же сверкающим столпом света. Полностью вернувшийся в человеческий облик Ахивальд нёс на спине тяжело дышащего Бертрама.

***

— Вау, вау...!

— Правда победили? Все эти бедствия дяди уничтожили?

Пока мышата с круглыми, как блюдца, глазами шумели с открытыми ртами, Бертрам, пытаясь собрать меркнувший рассудок, переводил дыхание.

В этот раз ожерелье использовалось примерно около 10 минут. Было в десять раз дольше, чем в прошлый раз, и сознание разрушалось с той же скоростью. В прошлый раз хоть мог держаться до возвращения в таверну, но в этот раз не то что держаться – предел терпения уже наступил. Казалось, если кто-то из подчинённых сейчас снимет штаны, он, не зная стыда, ткнётся головой и начнёт вилять бёдрами.

Но сейчас так нельзя. Он сначала слез со спины Ахивальда. Сейчас Ахивальд не то что нести Бертрама – едва может держаться на ногах. Побочный эффект после использования артефакта неизбежно настиг и Ахивальда.

— Вы в порядке, командир?

— Немного на грани, но пока да. А ты как?

— Через некоторое время станет нормально. Но сейчас...

Ахивальд, пошатываясь, уткнулся лицом в плечо Бертрама. Сейчас он, наверное, очень страдает от боли, словно горят несуществующие ноги. Когда использовал артефакт в облике магического зверя, Ахивальд всегда особенно мучился. Изначально этот артефакт был создан не для магических зверей.

Когда Ахивальду имплантировали артефакт, ядро, которое использовал Эрих, уже было более

чем наполовину обработано под тело и разум Бертрама. Когда пытались срочно имплантировать предмет, настроенный под человека, магическому зверю, естественно, побочные эффекты усиливались. Эрих делал всё возможное, чтобы уменьшить побочные эффекты, но создать артефакт, подходящий существу, которое может трансформироваться между волчонком и взрослым волком, а также между человеком и магическим зверем, – непростое дело.

В облике волчонка или обычного волка артефакт вообще не действует. В волчьем состоянии артефакт – просто жутковатого вида протез, и это одна из важных причин, почему Ахивальд обычно не превращается в волка. Зато в это время, раз эффекта нет, нет и побочного эффекта, так что больших проблем не возникает.

Когда Ахивальд в человеческом облике, использование артефакта не вызывало больших проблем. Физические способности значительно повышаются, можно бегать, наступая на воздух – нормальные способности, а побочный эффект – лишь несколько дней ноющие ноги, так что вполне терпимо.

Но самая критическая проблема – при превращении в магического зверя артефакт реагирует на магическую силу зверя и трансформируется в непредусмотренную форму. Эрих не какой-то чернокнижник со зловещими увлечениями, чтобы намеренно прикреплять кому-то плавящиеся металлические ноги. Это была лишь случайность. Можно сказать, что преимущество в том, что в облике магического зверя физические способности усиливаются невероятно, но для частого использования в бою собственная боль слишком велика.

— Но всё же артефакт использовали недолго... вполне терпимо. Вы, командир, в более срочном состоянии.

— Я и правда в срочном. Борис, выведи детей на прогулку. Показывать им это как-то неудобно.

Борис спокойно кивнул, но сами мышата выглядели растерянно, не понимая, о чём речь. Хербарт и Эрих посадили недоумевающих детей на спину Бориса, и Борис с тремя детьми на спине быстрым шагом пошёл по горной тропе.

[У вас от использования синих ножиц есть побочный эффект, да?]

— А? Ах, да. После использования становимся очень голодными. Наверное, это и есть побочный эффект.

[Неудивительно, что вы столько ели того невкусного... У нашего командира то же самое. Его побочный эффект другого рода, и показывать вам, как он его переносит, не хочется.]

— У дяди тоже есть побочный эффект? Это из-за нас?

[Не то чтобы из-за вас, точнее, из-за бедствий... Короче, мы пойдём соберём хворост. Детям это не надо видеть.]

Пока Борис, довольно взросло успокаивая детей, скрывался вдаль, Хербарт, осматриваясь, обнаружил небольшую пустую пещеру. По крайней мере не придётся терпеть позор принимать члены троих мужчин на открытом месте. Двигая дрожащими ногами к пещере, Бертрам, выжимая последние остатки рассудка, прошептал Ахивальду.

— Если боль слишком тяжела, лучше превратись в волка, Ахивальд. По крайней мере, чтобы переносить побочный эффект, так будет легче.

— Но...

— Ни Хербарт, ни Эрих не будут смеяться над твоим экзоскелетом. И... наверное, в волчьем облике тебе тоже будет приятнее.

Ахивальд, почти на руках затащенный в пещеру, посмотрел на Бертрама глазами, полными непонятных эмоций, а затем вздохнул. Его тело слабо засветилось и вскоре превратилось во взрослого волка, похожего телосложением на Бориса.

Не в облике магического зверя, артефакт, прикреплённый к его ногам, больше не имел вида жидкого металла. Вместо этого артефакт сейчас был буквально экзоскелетом – полым внутри, с обычным железным каркасом. Выглядело это совсем не эстетично, но никому это не было важно.

[Точно нормально? Так делать.]

— Нормально. Сегодня ты потрудился... Ну, ложись.

Красный волк лёг на спину, обнажив живот, и посмотрел на Бертрама. Бертрам с помощью других наёмников медленно раздевался. Пока снимали потрёпанный плащ и верхнюю одежду, доспехи, а затем медленно расстёгивали пуговицы рубашки, волк пожирающе смотрел на тело Бертрама.

<http://bllate.org/book/15038/1337840>